

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.33>

Серебренникова Надежда Геннадиевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОППОЗИТИВНОГО МЕТОДА ПРИ АНАЛИЗЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается возможность применения оппозитивного метода за пределами фонологии, обобщается практический опыт использования данного метода при анализе формальной стороны поэтического текста, в частности таких изобразительно-выразительных средств, как метафора, сравнение, эпитет, метонимия и синекдоха. Также на конкретных примерах обосновывается возможность использования оппозитивного метода при анализе содержательной стороны художественных текстов. По итогам обобщения опыта использования данного метода подтверждается вывод о том, что оппозитивный метод является универсальным и может широко применяться при рассмотрении любых вопросов, связанных с поэтическим текстом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 382-385. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 808.2(035.5)

Дата поступления рукописи: 13.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.33>

В статье рассматривается возможность применения оппозитивного метода за пределами фонологии, обобщается практический опыт использования данного метода при анализе формальной стороны поэтического текста, в частности таких изобразительно-выразительных средств, как метафора, сравнение, эпитет, метонимия и синекдоха. Также на конкретных примерах обосновывается возможность использования оппозитивного метода при анализе содержательной стороны художественных текстов. По итогам обобщения опыта использования данного метода подтверждается вывод о том, что оппозитивный метод является универсальным и может широко применяться при рассмотрении любых вопросов, связанных с поэтическим текстом.

Ключевые слова и фразы: оппозитивный метод; художественный образ; концепт; метафора; сравнение; эпитет; метонимия; синекдоха; изобразительно-выразительные средства.

Серебрянникова Надежда Геннадиевна, к. филол. н.
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Nadegda_korrespondensija@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОППОЗИТИВНОГО МЕТОДА ПРИ АНАЛИЗЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Теоретико-информационный оппозитивный (оппозиционный) метод широко применяется в рамках гуманитарных дисциплин и относится к общенаучным [11, с. 9]. Целью работы является рассмотрение на различных примерах возможности использования данного метода за пределами фонологии, в частности при анализе художественных произведений. Это представляется весьма актуальным, т.к. оппозитивный метод все чаще рассматривается как универсальный, применяющийся на всех уровнях языка [7, с. 95]. Для решения цели была поставлена задача обобщить опыт исследований, в которых, так или иначе, применялся оппозитивный метод при анализе изобразительно-выразительных средств, а также при анализе художественных образов и концептов. Научная новизна состоит в том, что наглядно, на конкретных примерах, показывается возможность применения данного метода при анализе как содержательной, так и формальной стороны поэтического текста.

Оппозитивный метод впервые был применен для описания фонем [10]. Сущностью данного метода является учение об оппозициях, корреляциях и их нейтрализациях в слабых позициях [6, с. 211]. Отмечается, что «в качестве идеальной модели на все случаи описания оппозиций и их нейтрализаций было представлено трехчастное сцепление единиц типа:

$$[A \rightarrow B \leftarrow C]$$

a1 a2

Это – трехчленная встречная оппозиция, в которой крайние члены представляют антонимическую пару ($A \leftrightarrow B/C$), устойчивую и не подверженную нейтрализации; каждый из крайних оппозитивов вместе с гиперическим средним оппозитивом – синонимическая пара, построенная на родственных признаках (вариантах одного и того же признака – a: a1 и a2). Одна из синонимических оппозиций в этой структуре ($A \rightarrow B$) более неустойчива, нежели вторая ($B \leftarrow C$), и поэтому подвергается нейтрализации раньше, чем вторая, более устойчивая. На этом основании констатируется сильная и слабая синонимия. Оппозиции могут быть полными и неполными (дефектными), состоящими из меньшего числа элементов, чем это наблюдается в полных оппозициях. В корреляцию входят как полные, так и неполные оппозиции; значение оппозитивов во втором случае поддерживается вхождением в корреляцию» [7, с. 95]. Такого рода трехчастные оппозиции могут быть применены в синтаксисе или при анализе взаимоотношений частеречных классов. Известно, что наиболее полное применение оппозитивного метода нашел в динамической теории частей речи [2]. Очень часто подобного рода исследования проводятся на поэтическом материале, поскольку «поэтические тексты выдающихся мастеров почти всегда отражают некую абстрактную грамматическую модель языка, в несколько раз более совершенную, чем те модели, которые представлены в современных грамматиках – как школьных, так и более высокого ранга» [7, с. 94-95]. Иными словами, поэтический текст представляется лучшим, наиболее удобным материалом для грамматических исследований. Так, например, на основе поэтического текста строятся рассуждения В. Г. Руделева о частеречной семантике субстантивных слов [5]. Однако существует немало работ, в которых вышеупомянутый метод используется не только при рассмотрении вопросов, связанных с областью синтаксиса или теорией частей речи, но и при анализе семантики самого поэтического произведения (хотя очень часто в исследованиях можно обнаружить взгляд с разных сторон: с помощью поэтического материала уточняется значение каких-либо грамматических категорий, а анализ данных категорий позволяет исследователю углубиться в понимание поэтического текста). Оппозитивный метод также может быть использован при анализе поэтического текста с формальной стороны при описании изобразительно-выразительных средств.

В своей работе «Оппозитивный метод в филологических исследованиях» А. Л. Шарандин рассуждает об оппозитивных отношениях в сфере поэтического языка, в частности о взаимоотношениях таких изобразительно-выразительных средств, как сравнение, метафора и метонимия [12, с. 59]. А. Л. Шарандин отмечает, что «взаимосвязь между ними очевидна, поскольку в основе переносного значения лежит механизм не прямой (косвенной) номинации... В основе метафоры – сравнение по сходству, в основе метонимии – по смежности» [Там же]. По мнению автора, различие между сравнением и метафорой функционально. «В поэтическом языке метафора лаконична, ее образная насыщенность занимает меньшее текстовое пространство» [Там же, с. 60]. Именно поэтому, по мнению А. Л. Шарандина, сравнение чаще употребляется в прозе, а метафора – в поэтическом тексте. Автор рассматривает отношения сравнения и метафоры в виде оппозиции: «Но самое главное то, что, утверждая взаимосвязь метафоры и сравнения, мы не утверждаем их языковой тождественности. Показателем этого и является оппозиция “метафора – сравнение”, в которой отношения между ними складываются следующим образом. Всякая метафора есть сравнение, но не всякое сравнение есть метафора... А это значит, что между ними устанавливаются привативные отношения. В качестве немаркированного оппозиита выступает сравнение, а немаркированным является метафора. Подтверждает это нейтрализация метафор и сравнений» [Там же]. А. Л. Шарандин говорит, что в основе метонимии тоже находится сравнение. Автор отмечает, что придерживается той точки зрения, согласно которой метафора и метонимия дополнительно распределены. Метонимия тяготеет к позиции субъекта, а метафора связана с позицией предиката [Там же]. Таким образом, А. Л. Шарандин строит троичную оппозицию «метафора → сравнение ← метонимия». Сравнение в данной оппозиции является немаркированным членом, а крайние члены – метафора и метонимия – маркированными. Автор характеризует отношения между метафорой и метонимией как эквиолентные, а в противопоставлении к сравнению – как привативные. Менее устойчивым, как отмечает А. Л. Шарандин, и тем самым в большей степени подверженным нейтрализации оказывается противопоставление «метафора – сравнение» [Там же].

Взяв за основу троичную оппозицию «метафора → сравнение ← метонимия», построенную А. Л. Шарандиным, мы в своей работе [8] сделали попытку рассмотреть в виде троичной оппозиции взаимоотношение таких тропов, как эпитет, метафора и сравнение (эпитет → сравнение ← метафора) [Там же, с. 65]. Мы отмечали, что данная оппозиция построена по признаку выраженности / невыраженности качественного признака. Имеется в виду, что и эпитет, и метафора строятся на основе сравнения. Но основа метафоры – сокращенное сравнение, основа эпитета – развернутая сравнительная конструкция. Метафора отличается от эпитета непринадлежностью к тому или иному частеречному классу. Имеет значение то, как преподносится качественный признак. Либо он имеет стертый, размытый характер, как в случае с метафорой, либо этот качественный признак усиливается, подчеркивается эпитетом.

Позже мы дополнили предложенную А. Л. Шарандиным оппозицию «метафора → сравнение ← метонимия» не только элементом «эпитет», но и элементом «синекдоха», предположив, что сравнение в системе изобразительно-выразительных средств является немаркированным элементом, на основе которого строятся такие тропы, как эпитет и метафора. В основе же других изобразительных средств (например, метонимии и синекдохи) находится уже не сравнение, а метафора. По нашему мнению, метонимия, метафора и синекдоха могут представлять троичную оппозицию по признаку переноса наименования по смежности и по признаку переноса наименования с целого на его часть, с элемента на множество [9]. По отношению к сравнению метафора является маркированным элементом, а по отношению к метонимии и синекдохе – немаркированным. Можно представить это на следующей схеме (Рис. 1.).

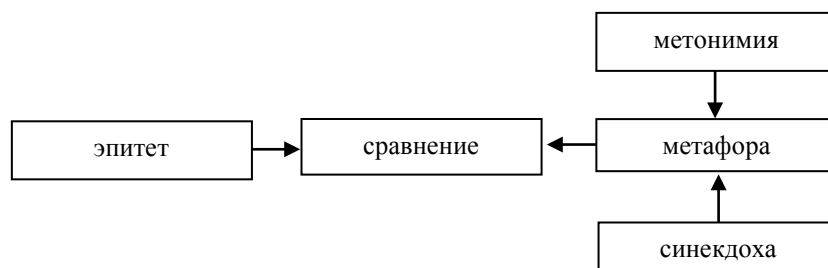

Рисунок 1. Система изобразительно-выразительных средств

Оппозитивный метод, таким образом, «позволяет выявить и систематизировать основные противопоставления в сфере поэтического языка. Но самое главное, позволяет увидеть взаимодействие между членами оппозиций и тем самым описать динамические процессы, которые происходят в рамках той или иной оппозиции» [11, с. 16].

Однако оппозитивный метод может применяться не только при анализе изобразительно-выразительных средств, но и при анализе художественных образов, концептов, смысла поэтического произведения. Так, в работе И. В. Подольской [1] анализируется семантика харлановских произведений, при этом большое внимание уделяется такому образу-концепту, как «время». Автор отмечает, что у Е. Харланова идея циклического, повторяющегося времени воплощается, в частности в таких образах, как «утро», «день», «вечер» и «ночь». Анализируя стихотворение «Как баня...», И. В. Подольская представляет данные образы в виде оппозиции «вечер» → «ночь» ← «утро», отмечая, что она построена по признакам «вход в состояние» («вечер» →

«ночь») и «выход из состояния» («ночь» ← «утро»), т.к. «ночь» – это отрицательный образ бытия, она темна, опасна и «сыра» («Как баня, ночь была сырой...»), а «утро» поэт сравнивает с предбанником, и поэтому оно рассматривается как «выход» из бани или «выход» из «ночи» [Там же, с. 69]. И. В. Подольская отмечает также, что «предбанник» в данном стихотворении – это «не только *послебанное Утро*, но еще и *предбанный Вечер*» [Там же], поэтому оппозиция «ночь» ← «вечер» построена по признаку «вход в состояние». И. В. Подольская, исходя из анализа многих стихотворений поэта, приходит к выводу, что образ «день» имеет у Е. Харланова положительную семантику и может рассматриваться как маркированный оппозиит образа «утро» по признаку «состояние счастья». День у поэта мыслится не как временной промежуток, связанный с утром или вечером. Он как бы сам по себе и стоит вне времени. Более того, время его обтекает: «Стоит недвижно бабье лето, и время обтекает день» [Там же, с. 70]. Так, с помощью оппозитивного метода автор дает наглядное представление о художественных образах-концептах в стихах Е. Харланова.

В статье В. Г. Руделева, О. А. Руделевой и А. Л. Шарандина «Временная и видовая глагольные системы русского языка – на службе русской поэзии (М. Лермонтов “Бородино”))» с помощью оппозитивного метода анализируется семантика поэтического текста. Здесь рассматриваются глагольные временные и видовые оппозиции, отмечается, что грамматические модели призваны передавать значение стихотворного текста. Авторы отмечают, что стихотворение полностью построено на глагольном материале, и даже там, где используются субстантивы, их внутренняя форма оказывается глагольной [7, с. 102]. Именно это и создает динамичную картину происходящего и событийное напряжение. В. Г. Руделев, О. А. Руделева и А. Л. Шарандин представляют глаголы, встречающиеся в тексте, в контексте видовых оппозиций, которые могут быть либо полными, либо неполными (дефектными). Такой метод, по мнению исследователей, помогает осмыслить отраженную в тексте русскую глагольную систему событийности. Особенно интересно, как нам кажется, применение универсальной модели ($A \rightarrow B \leftarrow C$) для описания категории времени. А и С в данном случае представляют собой антонимическую пару – прошедшее и будущее время. В центре, таким образом, оказывается немаркированный элемент – настоящее время. А и В, а также В и С представляют собой синонимические пары. Эта оппозиция отражает особенность восприятия времени русским человеком, для которого данная категория является слабой и невыразительной. Данная трехчленная структура также отражает и поэтическое восприятие времени. Настоящее время, по мнению авторов, в русской поэзии, например, у А. С. Пушкина, часто представлено как нечто «унылое», «тягостное» или «мгновенное», «мнимое». «Впрочем, – как замечают В. Г. Руделев, О. А. Руделева и А. Л. Шарандин, – и иные элементы временной парадигмы недалеко уходят от центральной, организующей обе синонимические оппозиции по признаку Времени» [Там же, с. 96]. В данном случае авторы статьи практически в точности иллюстрируют то, как воспринимает время В. Г. Руделев, то, как данная категория отражается в его поэтическом творчестве. На этом моменте нам хотелось бы остановиться особо, т.к. представляется весьма интересным рассмотреть то, как поэт, возможно, неосознанно, реализует в собственных стихотворных текстах ту модель, которую предлагает рассмотреть в научной работе. Построив троичную оппозицию «прошедшее время \rightarrow настоящее время \leftarrow будущее время» [Там же], авторы статьи замечают: «Что же касается термина “настоящее время”, то он условен: это время “никакое”, это вообще еще не время: настоящее время ощущается как Время лишь в оппозиции к действительному времени – прошедшему или будущему» [Там же]. То же можно сказать и в отношении понимания концепта «время» в стихотворениях В. Г. Руделева. В его поэтическом творчестве, широком и многогранном, данный концепт выделяется особо и тесно связан с образом Древней Руси и возможностью, силою воображения лирического героя, перемещаться из одного века в другой, попадая в столь любимые поэтом прошлые эпохи, вновь возвращаясь в современное время, наполненное повседневной суетой и заботами. Теме путешествия во времени, проникновения в далекие, манящие, забытые пространства прошлых эпох посвящены многие стихотворения сборников «Коллекция пространств» и «Зимние радуги» [3; 4]. Особенно характерным в этом плане является стихотворение «Земля Ходыны». Лирический герой чудесным образом попадает в Древнюю Русь, наблюдая за улицами современной Рязани. Старинный город помогает поэту, по его собственным словам, «затеряться в веках» [4, с. 32]. Сквозь настоящее проступает другой, невидимый мир прошедших эпох, причудливая авторская мысль при этом словно «ныряет» из одного века в другой. Рязань, с одной стороны, представляется поэту местом, где толпятся образы прошлого – «бесстольные князья-сироты, скопцы, думцы и сорванцы, и скоморохи-обормоты, и ослепленные певцы» [Там же], а с другой – видится вполне привычным городом детства и молодости, где поэт жил и получил образование. Но тут же становится ясно, что прошедшие, минувшие времена манят автора гораздо сильнее, современную эпоху поэт воспринимает негативно и поэтому стремится погрузиться в прошлое, которое дает возможность приобщиться к чему-то значимому. Прошедшее время по этой причине более ценно. Настоящее как бы стирается, растворяется в прошлом. Можно сказать, что в стихотворениях поэта происходит нейтрализация прошедшего и настоящего времени, поскольку прошлое в воображении лирического героя занимает место настоящего, спасая его тем самым от повседневной обыденности существования.

Прошедшее оказывается столь манящим и притягательным, что это справедливо даже относительно взгляда тех героев произведений В. Г. Руделева, которые живут в эпоху Древней Руси. Они, в свою очередь, стремятся оказаться еще в более далеком прошлом, поскольку считают его источником поэтического вдохновения. Примечательно в этом плане стихотворение «Боян и Ходына», рассказывающее о встрече древнерусского певца со своим учеником. Настоящее, несмотря на выход из заточения, для Бояна безрадостно. Только песня Ходыны, повествующая о прошлых временах, о битве на Немиге, дает возможность Бояну увидеть необыкновенное, ощутить себя свободным, раствориться в памяти минувших эпох:

*Насадом во ирей поплыл дворец,
поднявшись ввысь над гребнем тына.
«Как звать тебя?» –
спросил певца певец.
И тот с поклоном отвечал:
«Ходына!»
И старец сердцем уловил поклон
и выпустил из сердца трель соловью.
И растворился в памяти времен [Там же, с. 29]...*

Таким образом, с помощью оппозиции «прошедшее время → настоящее время ← будущее время» может быть наглядно проиллюстрировано то, что время для поэта является проницаемым, прошлое способно как бы «наплывать» на настоящее и растворяться в нем, давая возможность лирическому герою поэта ощутить себя вне времени, свободно перемещаясь из одной эпохи в другую.

Итак, нами были рассмотрены примеры использования оппозитивного метода, показывающие, что теоретико-информационный метод может применяться при анализе художественных текстов. Данный метод, сущностью которого является учение об оппозициях, корреляциях и нейтрализациях в слабых позициях, может широко использоваться при анализе содержательной стороны поэтического текста, а именно при рассмотрении художественных образов или концептов. Данный метод также эффективен, на наш взгляд, при анализе выразительной стороны поэтического текста, например, при исследовании изобразительно-выразительных средств. В частности, нами были составлены оппозиции, наглядно показывающие взаимодействие метафоры, эпитета и сравнения, а также метонимии, метафоры и синекдохи. Оппозитивный метод, таким образом, является универсальным и может применяться при рассмотрении любых вопросов, связанных с поэтическим текстом.

Список источников

1. Подольская И. В. Языковые средства создания художественного образа (на материале поэтических текстов Евгения Харланова): монография. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина; ООО «Центр-пресс», 2004. 227 с.
2. Руделев В. Г. Динамическая теория частей речи // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 1996. Вып. 1. С. 83-89.
3. Руделев В. Г. Зимние радуги: стихотворения и фрагменты поэм. Тамбов: ООО «Центр-пресс», 2003. 134 с.
4. Руделев В. Г. Коллекция пространств: стихотворения и фрагменты поэм. Тамбов: ООО «Центр-пресс», 2005. 147 с.
5. Руделев В. Г. «Шепот. Робкое дыханье. Трели соловья...» (к уточнению частеречной семантики субстантивных слов) // Сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора А. А. Кретьова. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2012. С. 144-154.
6. Руделев В. Г., Руделева О. А. Пушкинский эпитет // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 8 (112). С. 211-217.
7. Руделев В. Г., Руделева О. А., Шарандин А. Л. Временная и видовая глагольные системы русского языка – на службе русской поэзии (М. Лермонтов «Бородино») // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 2 (106). С. 94-103.
8. Серебrenникова Н. Г. Механизм эпитета (на материале поэтических текстов К. Бальмонта): дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2002. 216 с.
9. Серебrenникова Н. Г. Поэтема в системе изобразительно-выразительных средств // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 3. С. 745-750.
10. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 372 с.
11. Шарандин А. Л. Междисциплинарный характер оппозиционного метода // Неофилология. 2017. Т. 3. № 3 (11). С. 7-19.
12. Шарандин А. Л. Оппозитивный метод в филологических исследованиях // Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века: сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». СПб. – Ставрополь: СГУ, 2001. Вып. 6. С. 56-60.

OPPOSITIONAL METHOD USE FOR POETICAL TEXT ANALYSIS

Serebrennikova Nadezhda Gennadievna, Ph. D. in Philology
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Nadegda_korrespondensija@mail.ru

The article considers the possibility to use the oppositional method beyond phonology, summarizes the practical experience of using this method for the analysis of the formal aspect of a poetical text, in particular, such figurative-expressive means as metaphor, comparison, epithet, metonymy and synecdoche. By certain examples the author justifies the possibility to use the oppositional method for the analysis of the meaningful aspect of literary texts. The findings lead the author to the conclusion that the oppositional method is a universal one and can be widely used to approach the problems associated with a poetical text.

Key words and phrases: oppositional method; artistic image; concept; metaphor; comparison; epithet; metonymy; synecdoche; figurative-expressive means.